

СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДА КРИТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

В статье рассматриваются особенности метода критического познания в качестве результата его становления в истории западной цивилизации. Проводится анализ современных подходов к исследованию критики, исходя из методологических оснований субъект-объектных отношений, описания критики как деятельности, выделения оценочной и логической сторон критики. В статье эксплицируются функции субъективной стороны критики как фактора фиксации темпоральной, личностной и других форм контекстуальности, средства адекватации ценностных ориентиров критика. Делается вывод о том, что принципы, конституирующие современную критическую деятельность, исходят из представления о принципиально неокончательном характере критического суждения по отношению к онтологии критикуемого объекта.

Ключевые слова: метод критического познания, критика в парадигме рациональности, современная критическая деятельность.

Задачи исследования методологии современной критики вызывают необходимость предварительной логико-генетической экспликации метода критического познания в контексте становления представлений о методе в истории западной цивилизации.

Этимологически слово «критика» происходит из древнегреческого языка. *Kriticos* (от глагола *kriuo*) – человек, способный вершить суд: разбирать, обвинять, объяснять, решать, осуждать, постановлять. Исторически первой формой критики стал обмен мнениями в публичных дискуссиях периода демократического полиса Древней Греции, в ходе которого полагалось выяснить, какое суждение выражает в наибольшей мере сущность вещи, которая, как указывал Аристотель [1975. С. 109–111], едина.

Искусство спорить о предмете обернулось искусством оспаривать любое утверждение у софистов. Форма рассуждения возоблала над содержанием, и технология метода выродилась за отсутствием внимания к предмету рассуждений. Исходя из этого опыта, правило анализа в критике стало гласить: «только то, что положено, входит в рассмотрение критики и развивает ее» [Хо-

мелев, 1991. С. 26]. Так было сформулировано первое существенное условие позитивной критики – отсутствие предвзятого мнения о предмете.

Дальнейшее развитие критики как метода, основанное на отождествлении ее с рассуждением, продолжает античный скептицизм, показавший слабую сторону внешних по отношению к предмету критериев его рассмотрения и оценки, при которых все в критике сводится к простому сопоставлению одной точки зрения с другой, отличной от первой. Классическое выражение этот момент находит в эклектицизме, так и не давшем ответа на вопрос, что истинно во многообразии существующих мнений.

Взятая в целом, форма критической деятельности в средневековой схоластике представляет собой одностороннюю полемику против всякой другой неортодоксальной точки зрения или прямой оппозиции по отношению к ней. Тем не менее, уже Пьер Абеляр ввел роль «рацио» как способа преодоления сомнения и выхода за пределы противоречий, возможности приближения к истине [Преснякова, 1996].

Основой пересмотра средневекового представления о критике стала идея совпадения противоположностей. Николай Ку-

занский, рассуждая о понятии истины в споре противоположностей, говорил: «Более совершенным является понятие истины, которое преодолевает обе противоположности, одновременно и разделяя и связывая их» [1979].

Развитие представлений о принципах критического анализа в Новое время связано с появлением понятия метода как единства предмета и практики, свободного от внешних авторитетов. Уже у Ф. Бэкона критика понимается в отдельных случаях не только как способ теоретического, но и предметно-практического действия, направленного на выявление и искоренение идолов заблуждения в познании.

В 1697 г. выходит в свет книга французского философа-богослова Пьера Бейля «Исторический и критический словарь». В ней интересующий нас термин употребляется в качестве ценности и императива мыслительной деятельности. «Критика означает принцип мышления, который отличается самостоятельностью и способностью аргументировать те или иные точки зрения... Критический разум начинает ассоциироваться со способностью отрицания тех или иных значений» (цит. по: [Рудановская, 2003]).

Критическая мысль французских философов XVIII столетия исследует условия и границы отрицательного влияния факторов на процесс познания и его результаты на основе идеи английского философа Дж. Локка об активном восприятии человеком явлений и предметов окружающей его действительности. Сам механизм такого восприятия объяснялся особой ролью потребностей и интересов (страстей), ориентирующих теоретическую и практическую деятельность людей в каком-нибудь одном преимущественном направлении и, следовательно, ставящих эту деятельность в определенные границы [Гельвеций, 1983. С. 11]. Способность исследования и обсуждения результатов познания рассматривалась в данном случае как нечто зависящее от мотивов, которые определяют нашу волю и само исследование предмета [Ламетри, 1976. С. 127].

Дальнейшим шагом в развитии теоретического представления о критике стала установка на критическое познание предмета как целого. Существенной предпосылкой ее служило осознание необходимости рассмотрения самого целого (предмета) как

относительно завершенного результата развития. Д. Дидро замечает, что трудно точно судить о частях, не имея глубокого знания целого. Целое, предмет, результат должны соотноситься с необходимыми моментами своего собственного осуществления, поэтому ни одна из точек зрения не включает в себе всеобщего и необходимого и не может быть критерием оценки другой, ей противоположной [Дидро, 1986].

Существенная часть того, что мы называем критикой в современном понимании этого слова, сформировалась в парадигме Нового времени. Основания, определяющие сегодня общеметодологические функции критики, так или иначе связаны с понятием рациональности, под которой понимается в данном контексте, прежде всего, умение рефлексировать над собственными предпосылками и умение принять точку зрения оппонента. Критика в контексте парадигмы рациональности есть «форма рационального конструирования предмета; момент отрицания в ней подчинен положительному содержанию. Следовательно, рациональная критика есть не что иное, как сам Разум в своей конструктивно-преобразующей работе» [Лекторский, 1996. С. 300].

Рассматривая отношения критики и рациональности, В. Н. Порус использовал оппозицию понятий «закрытой» и «открытой» рациональностей. «Принцип дополнительности» способов моделирования рациональности, соответствующих «закрытому» и «открытому» ее состояниям: «нормативно-критериальной» и «критико-рефлексивной» критики, определяет методологию критической деятельности [1996. С. 261–266]. На данном этапе развития критического анализа основанием его выступает не та или иная точка зрения (теоретическая позиция), но метод рассмотрения, испытания и проверки критиком своего предмета. Критик должен исследовать не только генезис и развитие противоположной точки зрения, но и исследовать предпосылки своих собственных критериев оценки.

Соотнесение метода и критики, а также соответствующая новая форма критической деятельности принадлежит сознательной диалектике, начиная с немецкой классической философии, рассматривавшей движение познания как исторический процесс. В этом процессе каждый достигнутый, даже отрицательный, результат может служить,

с одной стороны, критерием для оценки всех других, ведущих к нему путей и неполных форм его же собственного осуществления. С другой стороны, сам этот результат может быть рассмотрен как в самом себе противоречивый, негативный, т. е. развивающийся к своему более полному обоснованию и осуществлению. Гегель постулирует: «критика есть познание, его существенный момент и сторона» [1973. С. 282–283].

Заслуга И. Канта в постановке и разработке теории критики заключается в том, что, противопоставив критику положительному познанию, он впервые выделил ее в некоторую вполне самостоятельную форму исследовательской деятельности, собственное предназначение которой состоит в точном определении границ применения теоретического мышления. В этом смысле критика у Канта не форма познания, а только средство выявления внешних условий, предпосылок и возможностей познания, его границ. Гегель же видел основную задачу научного метода критики в том, чтобы совместить критический анализ конкретного содержания предмета на том или ином этапе исторического развития познания, осуществленного в данной конкретной теории, с историческим логико-гносеологическим анализом действительных (главным образом, мыслительных) предпосылок и конкретных условий, которые предопределили формирование данного ее особенного содержания. Иначе говоря, «сама объективная логика развития мыслительного содержания, его форм и есть подлинная критика» [Гегель, 1999а. С. 119]. Гегель формулировал задачу диалектического метода: «сочетая понятие конкретного с понятием “развитие”, получить “движение конкретного”, которое само есть “единство различного” или “единство различных определений”» [1999б. С. 30]. Поэтому для Гегеля, как для диалектика, было ясно, что истинная отправная точка зрения в критике должна заключать в себе всеобщее и объединять в ходе рассмотрения все многообразие различных сторон предмета и точек зрения на него. Следовательно, действительно целым по отношению к каждому моменту движения предметной сущности является сам предмет, а не та или иная, существовавшая в истории точка зрения на него. Поэтому разложение предмета на его составные части в критическом ана-

лизе должно иметь своей предпосылкой глубокое знание целого.

«Сама завершенность предмета, его целостность является результатом суммирования частей в процессе развития», – в истории критики такую точку зрения мы встречаем впервые у Ф. В. И. Шеллинга [1987. С. 162]. Метод, реализующий эту идею, он называет методом восхождения, разворачивания (развития) путем движения, «исходя из первого возможного взгляда... снимая его», ко второму. Таким образом, всякий раз, снимая предшествующий ему односторонний результат познания, закладывается основа последующего, более полного и всестороннего познания предмета. Соответственно, по мнению Шеллинга, всякая научная критика должна носить исторический характер, с которым соотнобразится и логика критики в целом (логическая критика), и опровержение отдельных теорий и философских систем (имманентная критика).

В дальнейшем развитие понимания феномена критики шло в направлении все большей рефлексии дуальной сущности критериев качества критики. А. Шлегель в работе «Понятие критики» (цит. по: [Стафеецкая, 1980. С. 55]) также полагал, что критическое суждение, с одной стороны, должно преодолеть случайность настроения, на котором основывается обычное восприятие, а с другой – оно не может достичь требуемого уровня объективности, совсем порвав с настроением, с эмоциональным возбуждением.

Как представлена методология научной критики сегодня?

Какая-либо классификация видов или форм критики серьезно отягощена отсутствием очевидных критериев, предполагающих достаточно логичное членение феномена критики или, тем более, его рядоположение.

Г. В. Хомелев, проведя качественную работу по структуризации методологии критической деятельности, отмечает: «специфика критики как особой формы общественно-исторической деятельности людей заключается в том, что здесь развивается специфический вид отношения человека (субъекта) к окружающей его действительности (субъект-объектное отношение). Принимая за критерий различные стороны или моменты этого отношения, можно выделить

и соответствующие им формы критики» [1991. С. 149].

Разработка типологии видов критики проводится в лекциях Г. С. Батищева, где наряду с «прикладной» («очистительно-разрушающей») работой критики и «теоретической» (в заданной парадигме) называется критика «философская». Прежде всего, она – самокритика, самопроблематизация. Проблематизирует все и, в первую очередь, основания своего подхода. «Когда я критикую в тебе себя, то я действительно тебя критикую» [1997. С. 67].

Подобным представлениям отвечают выводы Н. В. Сурковой, утверждающей, что сутью критики в науке является научная рефлексия. «Научная критика выполняет функцию селекции результатов проведенных исследований по ряду оснований... она способствует определению и уточнению исследуемых проблем» [1996. С. 15].

Вопрос функциональной значимости критики как метода, служащего первоочередным образом делу постановки, углубления и уточнения проблем, представляется достаточно важным с точки зрения структурирования представления о сущности метода критики в целом.

В чем же функциональная особенность критики как метода, что выделяет ее из других методов познания, предлагаемых различными парадигмами (научной, художественной, мифологической)?

Ответом на данный вопрос является фактор принципиально дуальной, субъект-объектной природы критики, определяющий критику в качестве метода, преодолевающего разорванность субъектного и объектного миров, причем как их онтологическую разорванность, так и отъединенность методологий совладания субъектными и объектными содержаниями. «Специфика критики как особой формы общественно-исторической деятельности людей заключается в том, что здесь развивается специфический вид отношения человека (субъекта) к окружающей его действительности (субъект-объектное отношение)» [Хомелев, 2002. С. 103].

Очевидным становится требование, предъявляемое к критику, как в искусстве, так и в научном контексте, – непременно сопровождать выносимое суждение субъективным комментарием, позволяющим ухватить контекст представлений критика. В научном мире это достигается экспликацией

методологических предустановок критика. В области художественной критики позиционирование вкусов критика создается целым рядом способов, от корреляции критической деятельности с собственным творческим продуктом критика до методов сравнения и обзора. Культурологическая особенность данных методов заключается не в вынесении суждения о каком-либо одном художественном объекте, но в ранжировании ряда произведений по некоему, очевидному для критика, критерию – и, с научной точки зрения, только структурированное содержание позволяет постороннему взгляду четко вычленив сам критерий и признать его адекватным.

Очевидно, что критическая деятельность, как любое постижение истинного, в принципе может иметь только и исключительно асимптотический характер и никогда не претендует на звание окончательного и безоговорочного приговора. Такая постепенность критического уточнения, носящая характер сходящейся спирали, уже описана. Например: «Творчество характеризуется вариативностью... Выбор окончательного варианта опирается всегда на критический анализ всего их множества. Такой анализ нередко растягивается на длительный период времени» [Суркова, 1996. С. 21]. Думается, что подобное представление о сущности метода критики можно связать как с мыслью о том, что критика есть один из методов познания, так и с современными представлениями о сущности познания в целом, а именно с идеей об асимптотическом характере приближения познающего разума к истине.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что развитие критики как научного метода имеет не только многовековую историю, сопровождающую развитие всей западной цивилизации через постепенное формирование критериев истинного и развитие понимания критики как метода, но, прежде всего, является следствием становления представлений о методе вообще. На сегодняшний день окончательно признано место критики как одного из способов познания, поскольку самими категориями критики является ряд категорий познания. Признано подчинение критики законам познания в целом. При этом важна фиксация субъективной стороны критики как фактора определения темпоральной, личностной и

других форм контекстуальности критического суждения, а также в качестве средства уточнения ценностных ориентиров критика. Одним из основополагающих принципов, конституирующих современную критическую деятельность, является представление об асимптотическом, т. е. принципиально неокончательном характере критического суждения по отношению к онтологии критикуемого объекта.

Список литературы

Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1: Метафизика.

Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.

Гегель Г. В. Ф. О сущности философской критики и ее отношении к современному состоянию философии // Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: В 2 т. М., 1973. Т. 2.

Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1999а.

Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии: В 3 кн. СПб., 1999б. Кн. 1.

Гельвеций К. А. Об уме // Антология мировой философии. М., 1983. Т. 2.

Дидро Д. Опыт о достоинстве и добродетели // Дидро Д. Соч.: В 2 т. М., 1986. Т. 1.

Кузанский Н. О предположениях // Кузанский Н. Соч. М.: Мысль, 1979. Т. 1.

Ламетри Ж. О. Об интеллектуальных способностях, или о разумной душе // Ламетри Ж. О. Соч. М.: Мысль, 1976.

Лекторский В. А. Рациональность, критицизм и идеалы либерализма // Идеал, утопия и критическая рефлексия. М., 1996.

Порус В. Н. Принципы и характеристики рациональной критики // Идеал, утопия и критическая рефлексия. М., 1996.

Преснякова Т. Н. Диалектическая природа философской критики: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1996.

Рудановская С. В. Социальная критика: модели практического знания: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2003.

Стафецкая М. О становлении понятия «художественная критика» в эстетике романтизма // Литературное обозрение. 1980. № 3. С. 48–54.

Суркова Н. В. Методологические проблемы критики в исторической науке: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Самара, 1996.

Хомелев Г. В. Понятие критики и ее формы: опыт философского исследования теории и методологии. Л.: Изд-во Ленингр. фин.-экон. ин-та, 1991.

Хомелев Г. В. Философские основания научной теории критики. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2002.

Шеллинг Ф. В. Й. Историко-критическое введение в философию мифологии // Шеллинг Ф. В. Й. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 2.

Материал поступил в редколлегию 10.05.2011

N. V. Bagrova

FORMATION OF THE «CRITICAL COGNITION» METHOD

The article considers the features of the method of critical cognition as it has developed in the history of the western civilization. The author analyses modern approaches to criticism proceeding from the subject-object methodology, the description of criticism as activity, differentiating between evaluative and logical aspects of criticism. The article explicates the functions of the subjective side of criticism as a factor helping to fix temporal, personal and other forms of contextuality, as well as value orientations of the critic. The conclusion is that the principles constituting modern critical activity derive from the idea of the fundamentally non-final character of critical judgment in relation to the ontology of the object under criticism.

Keywords: method of critical cognition, criticism in the rationality paradigm, modern critical activity.